

Су Ланьцяо прищурился, улыбаясь, только сейчас с запозданием почувствовал холод. Он втянул шею в воротник, на душе было сладко и тревожно.

Вот уже третий раз он здесь.

В доме было включено подпольное отопление. Чу Чэн снял верхнее пальто и небрежно бросил на диван, затем ослабил галстук и спросил:

— Су Ланьцяо, почему ты всё время ко мне липнешь?

Ему действительно было странно: этот человек раз за разом использовал неуклюжие маленькие уловки, чтобы приблизиться.

Одежду возвращал туда-сюда уже два раза, в тот день, когда обнимал его, притворялся спящим — он не стал разоблачать, а теперь, в такой холод, стоял у входа, разыгрывая драму страданий, только чтобы вручить билет.

Честно говоря, такие методы уже давно устарели.

Но что ему нужно?

За эти два дня Лин Фэн вытянул информацию у репортёров: фотографии сделали по указанию Ся Жаня, Су Ланьцяо невиновен.

Эндорсмент он получил, агентский контракт подписал, он сам чётко сказал, что не занимается содержанием.

Так что, если подумать, причин он тем более не находил.

На лице Чу Чэна редко появилось недоумение. Он бросился на диван, закурил сигарету, его взгляд упал на хрупкую фигурку.

Су Ланьцяо считал себя смелым, но сейчас перед Чу Чэном ему тоже было неловко. Как же ответить на вопрос Чу Чэна?

Сказать, что любит его уже восемь лет, что от одного упоминания имени готов умереть?

Это спугнёт человека.

Он чётко понимал: Чу Чэн — человек, который очень боится хлопот, особенно тот, кто с детства рос среди всеобщей любви и обожания, выдающаяся личность, давно выработавшая иммунитет к тем, кто бросается с признаниями.

— У меня в стране почти нет друзей, — небрежно улыбнулся Су Ланьцяо, взгляд блуждал. — Я думаю, вы хороший человек.

Висок Чу Чэна дёрнулся:

— Так ты... выдал мне карту «хорошего человека»?

— Не в том смысле, — голос Су Ланьцяо стал тише, всегда спокойное выражение лица наконец сменилось лёгкой растерянностью.

Он обернулся, взглянув в окно:

— Уже поздно, раз доставил вещи, мне пора домой.

Чу Чэн опешил:

— То есть ты и правда только за этим пришёл?

Когда Су Ланьцяо только вошёл, он тоже снял пальто, в движении обнажив участок белой и тонкой талии, что вызвало в нём необузданные мысли.

Подробности той ночи, как лианы, поползли из глубины сердца: лёгкие поцелуи, смутное дыхание, с лёгкой ноткой плача.

Если маленькая модель проявит немного инициативы, возможно... сегодня можно остаться.

Чу Чэн скрестил ноги, его взгляд сполз с лица Су Ланьцяо вниз — тот сейчас старательно застёгивал пуговицы на пальто.

Су Ланьцяо наконец с трудом застегнул роговую пуговицу на самом верху. Он склонил голову набок, голос мягкий:

— Господин Чу, тогда я пошёл.

Чу Чэн сжал губы, потушил сигарету, чувствуя нелепость своей внезапной мысли.

Он проводил взглядом, как Су Ланьцяо в тапочках неспешно двинулся к выходу, и вспомнил, как, вернувшись домой, увидел у ворот сжавшуюся в комок тёмную фигурку. Сердце дрогнуло от жалости.

Человек уже дошёл до прихожей, как вдруг Чу Чэн произнёс:

— Давай обменяемся WeChat, чтобы впредь не ждать как дурак, если не найдёшь человека.

Су Ланьцяо уже положил руку на дверную ручку, но снова убрал её и быстро вернулся.

— Давайте, прямо сейчас, — сказал он, достал телефон, открыл WeChat, уже собирался нажать на QR-код, как экран дважды мигнул и погас.

Чу Чэн уставился на чёрный экран: «...».

Всё из-за той игры «Найди пару», слишком уж расходует заряд.

Су Ланьцяо лизнул нижнюю губу, крайне неловко:

— У вас есть зарядное? Можно одолжить на несколько минут.

— Что с тобой? Как ты дожил до сих пор, будучи таким растяпой? — Чу Чэн потер переносицу, с другой стороны достал зарядное устройство и бросил ему. — Если бы я тебя не позвал, ты бы пешком пошёл?

— Вызвал бы такси... — Су Ланьцяо договорил до половины, когда понял, что Чу Чэн подшучивает над ним, и лицо мгновенно покраснело. — Я не посмотрел на заряд...

До подросткового возраста он и правда был юным господином, хотя атмосфера в семье всегда была натянутой, но прислуги хватало. Такие мелочи ему вообще не нужно было учитывать.

Позже, поступив в университет, он подружился с Юэ Си, они стали неразлучны, а тот оказался занудой, уделяющим внимание каждой мелочи, так что и беспокоиться было не о чем.

Поэтому, дожив до сих пор, в быту он был растяпой.

Зарядка телефона требовала времени. Они сидели в гостиной, уставившись друг на друга, атмосфера была тяжёлой.

— Господин Чу, вы уже поели? Не голодны? — Су Ланьцяо, уставившись на красную полоску зарядки на телефоне, искал тему для разговора.

Чу Чэн поднял на него взгляд, усмехаясь:

— Если я скажу, что голоден, ты приготовишь мне поесть?

— ...Я не умею готовить, но могу заказать доставку, — сказал Су Ланьцяо, желая ударить себя, зачем он начал эту неловкую тему и ещё выдал, что бытовые навыки у него на нуле.

Чу Чэн фыркнул, опустил глаза, открыл пачку сигарет и небрежно закурил ещё одну:

— Шучу, я уже ел.

— А...

Атмосфера снова повисла в тишине. Су Ланьцяо ломал голову, не зная, о чём говорить с Чу Чэном.

О его жизни он знал очень мало, да и прежнее знакомство было ещё со времён учёбы.

Тогда Су Ланьцяо ещё не был таким откровенным и смелым, только тайком издали наблюдал, они не разговаривали, а при случайных встречах прятался.

Что касается того, какие книги читал Чу Чэн, какие награды получал, он помнил наизусть, но больше ничего.

Если копнуть глубже, то их первая встреча — тема, о которой он не знал, когда уместнее всего заговорить.

Телефон наконец издал звук включения, спасая эту тонкую атмосферу. Су Ланьцяо поспешно взял телефон, открыл WeChat, подвинулся на диване поближе к Чу Чэну:

— Отсканируйте меня.

Чу Чэн одной рукой взял телефон, открыл сканирующее окно и навёл на его экран, отправив запрос.

Плечо Су Ланьцяо почти касалось плеча Чу Чэна. Он слегка вдохнул, всё ещё чувствуя запах, оставшийся после выкуренной Чу Чэном сигареты, — его обычная марка, пахла чем-то вроде чая.

Ему снова не хотелось уходить.

Может, стоит быть ещё наглее? Су Ланьцяо ущипнул себя за ладонь, опустил глаза на телефон, где появился новый диалог.

[Вы добавили Чу, теперь можно начать общаться.]

Горло у Су Ланьцяо пересохло, он уставился на пустой диалог.

Чу Чэн небрежно развалился на диване, глядя на задумавшуюся маленькую модель, и спросил:

— Всё, можешь идти.

— Да, хорошо, — сказал Су Ланьцяо, вытащил зарядный кабель, медленно поднялся и направился к выходу.

Кончики его пальцев всё ещё лежали на клавиатуре телефона, расстояние до двери сокращалось, а сердце бешено колотилось.

Он стиснул зубы и начал набирать в диалоговом окне: «Господин Чу, можно мне сегодня остаться?»

Рука дрогнула, и сообщение отправилось. Хотя между ними всего несколько метров, стоило обернуться — и они лицом к лицу, но эти слова он действительно не мог произнести вслух.

Су Ланьцяо боялся обернуться, чтобы увидеть, каким взглядом Чу Чэн смотрит на него сейчас — насмешливым или презрительным?

Он снова совершил глупость.

Положив руку на дверную ручку, он беззвучно нажал вниз, как вдруг телефон завибрировал.

Су Ланьцяо глубоко вдохнул, опустил глаза на экран с уведомлением.

[Чу: Можно]

Можно? Что можно?

Су Ланьцяо резко обернулся. Щёлк — большая хрустальная люстра в гостиной погасла, комната погрузилась в полумрак, только из огромного панорамного окна пробивался свет уличных фонарей.

В темноте он оказался в объятиях, ощущая тепло кожи.

— Г-господин Чу... — с трудом произнёс Су Ланьцяо, подняв голову из-под щеки, в темноте встретившись взглядом с Чу Чэном.

Взгляд мужчины был пристальным, полным смысла.

Чу Чэн небрежно обнял его за талию, слегка сжал, голос стал хриплым:

— Остаться, чтобы что?

Он был нормальным мужчиной, особенно после того, как распробовал, физические потребности естественны.

Ночь сама по себе располагает к распутству, это маленькая модель сама его спровоцировала.

— Что хотите, то и делайте... — Су Ланьцяо, договорив до этого, почувствовал, что лицо вот-вот

взорвётся от красноты.

Куда катится их отношения? К приятелям по постели?

Атмосфера этого диалога словно вернула его к первому визиту сюда, к тому клубку трепетания сердца.

Всего десять минут назад он старательно застёгивал пуговицы, собираясь уходить.

Как же всё так повернулось?

Чу Чэн тихо рассмеялся, сменил обращение и вернул мяч:

— Котёнок, как думаешь, чего я хочу?

<http://bllate.org/book/15599/1391484>